

отношений, внешней политике и дипломатии. Информация весьма разнообразна и качественно представлена.

В поиске необходимой информации по гуманитарному и социальному образованию поможет сайт <http://www.edu.ru/>, где представлена информация по общим вопросам политических наук, теории международных отношений, политологии, теории политических систем, и последних новостей по данным областям; также сайт содержит большое количество журналов, электронных периодических журналов и статей.

Таким образом, образовательные сайты уже сегодня очень полезны для студентов, абитуриентов, администрации образовательных учреждений, учителей и других научных работников. На них всегда можно найти наиболее качественную, полную и разнообразную информацию по интересующему вопросу. Но открытым остаётся вопрос: насколько эта информация встроена в образовательную систему? Насколько она востребована как обучающий контент? Эти вопросы провоцируют следующий вопрос: насколько сегодня данными образовательными ресурсами используются наработанные журналистикой ме-

тоды организации текста, которые способствуют его восприятию целевыми аудиториями?

Следовательно, проведённое исследование образовательного сегмента сети показало, что образование является реальной сферой, которая пришла в Интернет и заявила о себе в нём. Однако мы можем констатировать, что это только начальный этап его освоения, когда превалирует информационная составляющая. Обучающие интернет-медиа – это скорее задача завтрашнего дня, но предпосылки его появления уже налицо. Об этом говорит мировой и отечественный опыт совместной деятельности средств массовой информации и системы образования, потребность в новых технологиях получения знаний и уверенность в том, что должно состояться.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бубен М.А. Сетевые издания как источники структурированной информации для профессиональной деятельности: Автореферат на соиск. уч. степ. канд. филолог. наук. – М., 1999. – С.6.
2. Горохов В.А., Коханова Л.А. Система непрерывного образования в СССР. – М.: Высшая школа, 1987.
3. Калмыков А.А., Коханова Л.А. Интернет-журналистика. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005.

УДК 81.1

Лызлов А.И.

Смоленский государственный университет

ОБРАЗНАЯ ОЦЕНКА ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ С СЕМАНТИКОЙ ЛОКАЛИЗАЦИИ*

Аннотация. Данная статья посвящена описанию фразеологических единиц со значением оценки, которая раскрывается в них посредством пространственных образов. Анализ значения описываемых единиц, использующих наименования различных предметов и их местонахождение, раскрывает релевантные образы ценностной картины мира английского языка.

Ключевые слова: фразеологические единицы, оценка, ценности, параметры пространства, ситуативный объект, локализатор.

A. Lyzlov

Smolensk State University

FIGURATIVE ASSESSMENT IN THE PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE SEMANTICS

* © Лызлов А.И.

OF LOCALIZATION

Abstract. The given article touches upon the description of the phraseological units with evaluative meaning which is revealed in them by means of locative images. Semantic analysis of the above mentioned units making use of different phenomena and their location is aimed at revealing the important images in the evaluative mapping of the English language.

Key words: Phraseological units, estimation, values, space parameters, situational object, a localizer.

Ни одна фразеологическая система не может быть признана свободной от влияния картины мира [Телия В.Н. 1999, 16]. В картине мира на первый план выступает человеческий фактор. Для того чтобы оценить объект, человек должен рассмотреть его относительно своей систе-

мы ценностей. Любой языковой коллектив объединён не только собственно языковой средой, но и ценностной картиной мира, запечатлённой в общественном тезаурусе. Коллектив создаёт среду, где развивается общественное сознание носителя языка. Понятие оценки опирается на термин «ценности». Ценности – высшие ориентиры, определяющие поведение человека. Они существуют не изолированно, а взаимосвязанно и составляют ценностную картину мира, которая, в свою очередь, является составной частью языковой картины мира [Карасик В.И. 2004, 117].

Рассмотрим некоторые паремии, реализующие ценностную картину мира. В качестве примера приведём единицу: *to have one's heart in the boots* [6] – «сердце ушло в ботинки» (ср. русск.: «душа ушла в пятки»). Образная семантика описываемой паремии строится по семантической модели: **X имеет Y, локализующийся в Z**. **X** – лицо, обладающее определённым оценочным признаком, находящееся в определённой ситуации. Элемент **X** реализуется в конкретном высказывании, он находится за рамками паремий, фиксируемых в словарных источниках. Следующий элемент – посессивный глагол (*to have*). **Y** – ситуативный объект, занимающий определённое положение в пространстве. В случае с приведённым выше примером это существительное *heart*. **Z** описывает местоположение **Y**. Н.Д. Арутюнова называет фрагмент пространственной ситуации, являющийся объектом размещения меньшего фрагмента (в нашем случае – ситуативного объекта) *локализатором* [Арутюнова Н.Д. 1983, 8]. В предложенной паремии локализатором является существительное *boots*. Модель предполагает ряд требований. Ситуативный объект и локализатор представлены существительным из класса зоонимов, артефактов, явлений природы или соматизмов. Иными словами, в описываемых единицах отсутствует абстрактная семантика.

Рассмотрим фраземы, которые используются при описании человека с неадекватным поведением или глупого: *to have bats in one's belfry* [3] – «с летучими мышами в сарае»; *to have rats in the attic* [5] – «с крысами на чердаке». Ситуативный объект в них представлен образами, которые реализуют негативно воспринимаемые семантические признаки. Ими являются зоонимические образы 'летучая мышь' и 'крыса'. Локализаторами в приведённых высказываниях являются образы артефактов: 'сарай' и 'чердак'.

Фраземы «*to have a bee in a bonnet*» [3]: «с пчелой в шляпе», «*to have a maggot in one's*

brains» [3] – «с личинками в голове» – используют такие ситуативные объекты, как 'пчела' и 'личинка'. Локализатором первой фраземы является образ 'шляпа'. В последнем высказывании локализатором является неметафоризированный компонент – мозг. Данные фразеологизмы реализуют негативную оценку глупого, капризного, или «нерационального» человека. Внутренняя форма приведённых выше четырёх высказываний такова, что локализаторы в них являются продуктом метафорического переосмысления головы, точнее – черепной коробки как вместилища мозга, ситуативные объекты являются олицетворением негативно воспринимаемого явления, мешающего работе мозга.

О глупом человеке говорят также: *he has nothing between the ears* [7] – «ничего не имеет между ушей». Локализатор «между ушей» имплицитно черепную коробку. Мудрость в наивных представлениях материальна, весома; её противоположность – глупость – есть отсутствие объективно воспринимаемых характеристик. Фразеологизм «*to have an egg on one's face*» [6] – «с яйцом на лице» – описывает человека, попавшего в глупое, нелепое положение. Локализатор здесь – лицо человека, о которое разбивается яйцо, – ситуативный объект.

Сценарий, в котором даётся описание страха, предчувствия беды, раскрывается в единицах, в которых локализатор представляет собой, преимущественно, соматизм. Ситуативный объект представлен либо зоонимом, либо соматизмом.

Семантика страха в рамках описываемой модели имеет разнообразную локативную тематику. В единицах «*to have a frog in one's throat*» [3] – «с лягушкой в горле», – «*to have butterflies in one's stomach*» [3] – «с бабочками в животе» – ситуативным объектом являются образы 'лягушка' и 'бабочки'. Их локализаторами являются образы частей тела: 'горло' и 'живот'. Данные единицы посредством переосмысления описывают спазмы, сопровождающие психологически угнетённое состояние организма, вызванное страхом.

Фразеологические высказывания, реализующие понятие страха, «*to have chills down the spine*» [6] (букв.: «холодок по телу»), «*to have one's heart in the mouth*» [6]: «сердце во рту», «*to have a lump in one's throat*» [7]: «ком в горле», «*to have one's heart in the boots*» [6] (букв.: «сердце ушло в ботинки») в качестве локализаторов используют соматические образы: 'позвоночник', 'рот', 'горло' и 'сердце'. Ситуативными объектами в них выступают понятия 'озноб', 'сердце',

‘ком’, ‘ботинки’. Фразема «*to have got a tail between one's legs*» [7] – «поджав хвост» – описывает ситуацию, характерную для животных, чаще всего – собак, проявляющих страх.

Паремии, строящиеся по модели «*X имеет Y, локализующийся в Z*», описывают ряд ситуаций деловой сферы. В ряде случаев в качестве ситуативного объекта используется лексема *finger – палец*. При этом локализаторами выступают образы различной природы. О человеке, имеющем интерес в каком-либо деле, говорят: *he has a finger in the pie* [5]: «держит палец в пироге». При негативной оценке работника, обворовывающего хозяина, приводится высказывание: *to have one's finger in the till* [6]: «держат руку в кассе».

Лексема *finger* выступает в качестве локализатора во фраземе «*to have something at one's finger ends*» [5] – «иметь что-либо на кончиках пальцев» (ср. русск.: «знать как свои пять пальцев»), в ней положительная оценка приписывается человеку, проявляющему отличное знание предмета, о котором идёт речь в конкретной ситуации. Если положение дел находится под контролем, используется единица из сферы медицины: *to have one's finger on the pulse* [6] – «держат руку на пульсе».

Русское выражение «камень на шее», обозначающее тяжёлое бремя, где в качестве локализатора выступает существительное с соматической семантикой, имеет английский эквивалент: *to have a millstone about one's neck* [3] – «с мельничным камнем на шее».

Лексема *foot* используется в качестве ситуативного объекта в ряде фразеологических высказываний. Единица «*to have a foot in both camps*» [6] – «иметь ногу в обеих лагерях» (ср. русск. «и нашим, и вашим») – порицает стремление получить выгоду, прибегая к помощи враждующих группировок.

Спортивная тематика реализуется в высказывании, осуществляющем положительную оценку успешного человека, занимающего более выигрышное положение относительно конкурентов. В единице «*to have the ball at ones feet*» [6] – «иметь мяч у своих ног» – имеется аллюзия на игрока, получившего хороший пас, и который может забить гол – добиться успеха.

При описании реалистичного, практичного человека, особенно если ему сопутствует успех, используется единица «*to have one's feet on the ground*» [6] – «крепко стоять на ногах». При описании человека мечтательного, характеризующегося непрактичным складом ума, применимо выражение, антонимичное приведённому выше, «*to have a head in the clouds*» [5]: «витать в облаках». При сопоставлении образных компонентов этих

двух высказываний наблюдается антитеза как в рамках ситуативного объекта ‘голова’ – ‘ноги’, так и в рамках локализатора ‘земля’ – ‘облака’.

Английская фразема «*to have a flea in one's ear*» [3] – «с блохой в ухе» – используется в случае, если словам или поступкам человека даётся негативная оценка в резкой, иной раз грубой форме, когда, как повествует русский фразеологизм, «человека ставят на место». Рассматриваемое высказывание используется, когда человеку объявляется выговор. Зооним *flea* и локализатор *ear* представляют ситуацию, в которой вербальная или физическая агрессия (рассматриваемая паремия в одном из своих значений) описывает человека, которому дали пощёчину).

Выводы

В предлагаемой статье описываются фразеологические единицы, образная семантика которых может быть представлена в рамках модели «*X имеет Y, локализующийся в Z*». Данная модель предполагает наличие локализатора, представляющего собой образ, который размещает другой, меньший по пространственным параметрам образ, называемый *ситуативным объектом*. В рамках описываемых фразем локализаторы и ситуативные объекты могут иметь различную природу, представлять собой соматизмы, артефакты, природные явления или являть собой образы зоонимического характера. Данные единицы описывают такие элементы ценностной картины мира, как страх, опасность, глупость, рассеянность, прагматичность, мечтательность, деловой интерес, склонность к воровству, возможность контролировать ход событий, двурушничество, страдание от тяжкого бремени и т. д.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арутюнова Н.Д., Шириев Е.Н. Русское предложение. Бытийный тип. / Н.Д. Арутюнова. – М.: Русский язык, 1983. – 243 с.
2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.
3. Кунин А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь / А.В. Кунин. – 5-е изд., исправл. – М.: Живой язык, 1998. – 944 с.
4. Телия В.Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры / В.Н. Телия // Фразеология в контексте культуры. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 333 с. – С. 13 – 25.
5. Cambridge International Dictionary of Idioms. – Cambridge: Cambridge University Press, Cambridge, 1998. – 590 p.
6. Longman Dictionary of English Idioms. – London: Longman Group Ltd., 1979. – 790 p.
7. Oxford Dictionary of English Idioms. – A.P. Cowie, R. Mackin, I. R. Mc. Craig. – Oxford University Press, 1993. – 678 p., v. 2.